

Г. В. Галыгина

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИИ ПОСТРОЙКИ В САМАРЕ КАТОЛИЧЕСКОГО ХРАМА

Нам уже приходилось писать об истории постройки в Самаре католического храма. Казалось бы, эта страница нашего повествования перевернута, однако, еще при жизни Е. Н. Аннаева вошли в оборот некоторые, мягко говоря, «неточности», которые со временем стали чуть ли не историческим фактом и активно используются в краеведческих публикациях до сегодняшнего времени. Что же это за «неточности»?

«Официальным автором» их, вольно или невольно, оказался ... П. В. Алабин, один из первых историков нашего города. Его книга «25 – летие Самары как губернского города» за давностью лет становится почти историческим источником, на нее ссылаются, не удосуживаясь проверить те или иные факты. Вот как, например, излагает Алабин историю постройки Е. Н. Аннаевым католического храма: «в 1863 году самарский купец 1 гильдии Егор Никитич Аннаев, по завещанию своего умершего родственника,¹ выстроил на лучшей улице города - Дворянской, прекрасный каменный храм с намерением устроить в нем католическую церковь, но, встретив препятствие к приведению своего намерения в исполнение, должен был, в конце 1864 года, это здание уступить евангелическо - лютеранскому попечительству, для устройства в нем храма этого исповедания.

Церковный совет, не имевший в своем распоряжении никаких денежных средств, прибегнул к доброхотным подаяниям, частично в Самаре, частично в других городах империи и, присоединив к собранной сумме довольно значительное вспомоществование, сделанное Высочайше утвержденным центральным комитетом вспомогательной кассы для лютеранских приходов России, немедленно приступил к окончанию поступившего в его распоряжение храма. Дело шло так успешно, что 26 сентября 1865 года лютеранская кирха была освящена».²

Нечеткое разъяснение в тексте условий передачи здания - «уступил» - привело исследователей к такой интерпретации событий: «В 1864 г., когда основное здание прекрасного каменного храма на углу Дворянской и Предтеченской было возведено, власти запретили открытие католического костела. Церковный совет лютеранской общины решил приобрести это здание. Но не располагая необходимыми средствами, обратился за помощью к немецкой общественности с просьбой оказать содействие»³.

На наш взгляд, речь в указанной публикации идет, хоть и косвенно, о купле - продаже здания, во всяком случае, такое впечатление

сложилось у нас, когда мы занимались этим вопросом. Однако, документы, обнаруженные в фондах ГАСО, в частности, дарственная Аннаева, помогают поставить точку в этом вопросе⁴.

Нам хотелось бы обратить внимание на следующее замечание Альбина: «по завещанию умершего родственника». Хотелось бы знать, что послужило основанием для подобного утверждения и насколько оно соответствует действительности. Ответ мы обнаружили, во - первых, в фондах ГАСО.

Слово внуку Е. Н. Аннаеву Николаю Павловичу Аннаеву. «В 1971 г. выяснилось, что Е. Н. Аннаев задумал построить церковь еще за 4 года до смерти Макке и что, следовательно, замысел этой постройки был ему продиктован не завещанием его благодетеля (о чем говорил Альбин), а исключительно личным желанием Е. Н., которое он выразил следующим образом: «Исповедуя римско - католический закон и, желая исполнить как собственный обет, так и желание единоверцев моих, я поставил себе в обязанность построить в г. Самаре католическую церковь на крепостной земле моей и на свой счет, не требуя каких - либо посторонних пособий».⁵

Следующий документ обнаружен в Российском Государственном Историческом Архиве в г. Санкт - Петербурге.

«Май 1882 г. Его Высокопреосвященству Могилевскому Архиепископу и Митрополиту всех в Российской империи римско - католических церквей - капеллан войск Казанского военного округа курата Казанской римско - католической церкви:

Посещая неоднократно г. Самару при разъездах по Казанскому военному округу мне каждый раз приходится испытывать много неприятностей по причине отвода квартиры под церковь, каждый раз меня отсылают в лютеранскую кирху на том основании, что некоторые мои предшественники совершали всю службу в кирхе и что лютеранская кирха, прежде построенная как католический костел, а после подарена купцом Аннаевым лютеранам при условиях, что лютеране должны на случай прибытия казанского капеллана давать в оной место для совершения всех обрядов по римско - католическому вероисповеданию.

При таких обстоятельствах мне удалось собрать некоторые сведения о постройке сказанной исторической кирхи от самих жителей г. Самары, которые я до сведения Вашего Высокопреосвященства и доношу.

Существующая в г. Самаре лютеранская кирха построена проживающим и ныне в г. Самаре купцом Аннаевым (армяно - католиком) в 1862 или же в 1863 г. по разрешению правительства, последовавшему посредством бывшего Оренбургского генерал - губернаторства (тогда Самара входила в состав Оренбургского генерал - губернаторства) по ходатайству ксендза Зеленки, проживающего в г. Оренбурге, на сред-

ства, пожертвованные симбирским купцом армян⁶ – католиком Мекке или Макке по духовному завещанию, в силу которого г. Аннаев вошел в полное владение всем имуществом умершего Мекке, с условием, что Аннаев, как наследник имущества покойного Мекке, должен в г. Самаре выстроить римско - католический костел.

Далее я узнал, что ксендзом Зеленко было выхлопотано и от правительства денежное содействие, которое вместе с добровольными пожертвованиями и было передано Аннаеву, как главному строителю самарского римско - католического костела. Костел Аннаевым был выстроен, но когда пришло [время] к освещению его в 1862 или 1863 году, Аннаев подарил выстроенный католический костел лютеранам, на что не имел никакого права, при условиях, мною выше сказанных.

Посещая г. Самару ежегодно, я старался собрать верные сведения обо всем этом, но этого сам делать не мог. Аннаев употребляет все средства, дабы с казанскими куратами не встречаться, да и встретившись, едва ли по сему предмету что - нибудь скажет, зная хорошо свой противозаконный поступок.

От жителей Самары я могу иметь верные, но голословные сведения. Что же касается официальных сведений, то таковых я собрать не могу по следующим причинам: завещание Макке утверждено в Симбирске, но при пожаре Симбирска все бумаги сгорели, что то же случилось и с бумагами Самарской губернии и Оренбургского генерал – губернаторства во время пожаров Самары и Оренбурга, той же участи подверглись все бумаги тех инстанций, в которых можно собрать официальные сведения по сему предмету. Остаются два источника, из которых можно собрать официальные сведения: МВД и канцелярия Его Преосвященства Митрополита с Римско - католической консисторией, без разрешения которой ни сборов денег на постройку, ни самые сооружение сказанного костела совершившися не могло.

А потому я, как курат Казанского прихода, в состав которого входит и Самарская губерния, считаю своим долгом обо всем этом донести Вашему Высокопреосвященству на архиепископское рассмотрение всего этого дела⁷.

Как следует из документа, источником необоснованных обвинений против Аннаева служат «голословные сведения жителей Самары». Странно, что Алабин, имея возможность лично побеседовать с Егором Никитичем, поместил в свои исторические очерки неверные сведения.

Но вернемся к донесению казанского капеллана. В нем Аннаев обвиняется еще и в использовании на строительство церкви чужих денег (пожертвования и «деньги правительства»).

Насколько же справедливы эти обвинения? Слово документу.
«Казанскому капеллану Дембскому.

В ответ на рапорт Ваш от 9 мая минувшего [года] канцелярия по приказанию Его высокопреосвященства имеет честь уведомить, что в канцелярии нет ни малейших сведений о том, чтобы Аннаев, как наследник имущества покойного Мекке или Макке, должен был, согласно воле завещателя, построить церковь для католиков в г. Самаре».⁸ Итак, подтвердились сведения о самостоятельно принятом решении купца Аннаева о постройке храма.

Что же касается денежных дел, нам придется поразмышлять вместе. Во-первых, в вышеприведенном ответе канцелярии нет упоминания о финансовой стороне вопроса, а «без разрешения [канцелярии] сборов денег на постройку совершится не могло». Так что это молчание нам кажется достаточно красноречивым.

Во-вторых, в разрешении властей на постройку церкви говорилось: «Дозвол[яется] построить в г. Самаре на его земле и на собственный счет римско - католическую церковь».

Это, на наш взгляд, и есть самое существенное доказательство «невиновности» нашего героя. Доказательство, удивится, вероятно, наш читатель?

Здесь нам придется немного отступить от нашего повествования и обратиться к вопросу об отношении российского правительства к католической церкви. Недоверие и настороженность приводили к тому, что правительство жестко контролировало жизнь церкви на своей территории. Приведем только один пример.

«25 июля 1810 г. было образовано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, которое практически приняло на себя высшее заведывание латинским духовенством. Переходя из подчинения одному министерству к подчинению другому, это управление было при соединено в 1832 г. к МВД в виде особого департамента духовных дел иностранных исповеданий. Упразднена эта структура была только Временным правительством в октябре 1917 г. В компетенцию этого бирюрократического аппарата входил не только надзор за всеми католическими делами в империи, но и вопрос о разрешении употреблять в церковной жизни папские документы (выделено мной – Г. Г.)⁹

На местах такое положение приводило к мелочной регламентации жизни каждой католической общины. Так, например, требовалось разрешение губернатора на проведение общих собраний верующих, на сбор пожертвований, на приглашение священника, чтобы крестить ребенка или отпеть усопшего (это правило действовало в условиях отсутствия постоянного священника).

Поэтому, если бы Аннаев и воспользовался пожертвованиями своих сограждан, сведения об этом должны были быть в Канцелярии самар-

кого губернатора. Однако в архиве эти сведения не обнаружены и, как мы помним, в разрешении на постройку о них не упоминается.

Что касается «денежного содействия», якобы «выхлопотанного ксендзом Зеленко от правительства», то в связи с вышеупомянутыми сложностями во взаимоотношениях церкви с властями говорить о финансировании строительства католического храма, на наш взгляд, не приходится. Напомним читателю: на то, чтобы получить только *разрешение на постройку храма*, Аннаеву потребовалось 2 года и поддержка губернатора! И последнее. Если бы «деньги правительства» и существовали, то они непременно были бы упомянуты в официальных документах: разрешении на постройку и дарственной Аннаева.

Насколько были мы убедительны в защите Аннаева, судить читателю.

Примечания:

1. Имеется ввиду И. И. Макке.
2. Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города (историко - статистический очерк). Самара, 1877. С. 129 - 130.
3. Савченко И. А., Дубинин С. И. Российские немцы в Самарском крае. Историко – краеведческие очерки. Самара, 1994. С. 71 - 72.
4. Автор благодарит актера самарского драматического театра Пономарева В. В. за помощь в обнаружении этого документа в фондах ГАСО.
5. ГАСО. Ф. 4948. Оп. 2. Д. 23.
6. Макке итальянец по происхождению, так что скорее он был католиком латинского обряда.

7. РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 846. Л. 4 - 5.

8. РГИА. Ф. 826. Оп. 1. Д. 846. Л. 5 об.

9. Задворный В., Юдин А. История католической церкви в России. Краткий очерк. М., 1995.